

WARHAMMER

40,000

EDITED BY NICK KYME AND LINDSEY PRIESTLEY

HEROES OF THE SPACE MARINES

FEATURING NEW STORIES BY NICK KYME, GRAHAM McNEILL,
STEVE PARKER, GAV THORPE AND MORE...

Фехервари Немец -

Сутерки (Nightfall)

Из сборника "Heroes of the Space Marines"

«Ужасные вещи таятся среди звёзд, и только

только ещё больший ужас может им противостоять.

Так учили нас наши Повелители и таким

образом фортировали и защищали нас в голод

ночной ночью. Но сила требует жертв, и Сарас

тус должен оплатить эти долги. Знайте же, что

каждый тринадцатый год, после восхода Чёр

ной Звезды, наши повелители спускаются к

нам, и ужасен будет их гнев, если наша дань

окажется недостойной».

Слепой и Связанный. Откровения Истин

ной Ночи.

Сарастүс был ещё одним забытым миром, оставленным загнивать в болотах Улперуҭа. Жизнь мира-уҭья зависела от его произ

водительности, и когда поток его товаров ис

сяк, планета тихо исчезла с карт Улперуҭа.

Вскоре после этого пришла тьма.

Истинная Ночь прикасалась к Сарастүсу три раза, с каждым посещением всё глубже

погружая планету в проклятие. Четыре города

уҭья теперь были безмолвными, их желание

жить было задушено десятилетиями страха.

Карцери, некогда крупнейший, сейчас был просто последним. Разрушая равнины, подобно огромным струпьям, он был чёрным зиггүратом из нагромождённых рядов, его

шпили безнадёжно жались в небесах.
Остав
шиеся мануфактории -- лабиринты
посещае
мых тенями мавзолеев. Из его многих
милли
онов возможно осталось несколько сотен
ты
сяч, теснясь на нижних уровнях, далеко от
прикосновения звёзд. Пророки Истинной Но
чи правят или твёрдой рукой, но и они
были
столь же напуганы, как и их рабы, потому
что
в балансе Сарастуса единственными кто
ител
значение - были жертвы.
Для пророков, которые выбирали их, они
были благословением; для рабов, которые
их
отдавали и оплакивали, они были только
вам
пираты. Все были оборванными, скелетопо

добными тенями, с измождёнными
лицами и
голодными глазами. Большинство убивало
из
прихоти и многие не брезговали
употреблять
в пищу мёртвых. Брошенные на верхнем
уровне, они собирались и убивали пог
откры
тым небом, стремя показать себя
достойными
тьмы. Когда Истинная Ночь пришла,
никому
из них не было тринадцати.
Испытание начиналось с песни, гул был та
ким глубоким, как потревоженный улей. В
те
чение дня его подача и сложность
возрастала, расцветая, в то время как
солнце утеньша
лось, насыщая воздух электрическим
потен
циалом. Когда ночь приблизилась, сама

пла
нета, казалось, затаила дыхание,
превращаясь
для звёзд мертвецом. Но, в то время,
когда
рабы грожали, а священники бормотали
то
литвы — вампиры трепетали. Это была
их
ночь.

Дразня и угрожая одновременно, зов тянул
их на окружённую стенами площадку,
ютив
шуюсь на пике улья. Давным-давно
площадь
посещала элита Карцери, но сейчас
только
эти дикие юнцы могли пройти через
разруша
ющееся величие ворот. Они собирались
здесь
маленькими струйками, а затем и
потокот.

Никто не обращал внимания на властные
ли

ца, глядящие на них с негодованием с
перебо

рок; они ничего не знали о прошлом и ещё
меньше об этом волновались. Они были
здесь

раги Узлы, потому что этой ночью Узла
пела.

Пристально глядя на слегка вибрирующий
монолит, который доминировал в центре
площади, Зет почувствовал, как в нём
погн

тался старый страх. Не важно, сколько
раз он

видел это, Узла была шокирующей,
невероят

ной вещью. Около двадцати шагов в
попереч

нике, она была огромным осколком, соткан
ным из изогнутых железных балок,
каждый

гюйм которых был украшен чёрными

зубца

ти. Один конец был глубоко затүрован в ро
критовой площади, другой -- поднимался
пог

искривлённым углом и исчезал среди обла
ков. Она была знаком звёздных богов
Сарта

руса и была единственным другом Зета.

Большинство ватпиров боялись
монолита, но он всегда притягивал Зета.

В течение пер

вых ужасных дней своего испытания он пря
тался в его тени, беря силы из его
агонизиру

ющих форм. Вскоре после этого у него
нача

лись видения. Они были всего лишь гразня
щими вспышками -- полная тьма сверкала
в

синеве ночи -- тёмнокрылый король
үтирающий

изнутри и снаружи -- вой охотника
откуда-то

сверху... Никогда не хватало достаточно
ку

сочков, чтобы увидеть картину целиком,
но

Зет знал – Узла показывала ему грани. Он
видел достаточно будущего, чтобы продол
жить игру.

Теряя себя в песне Узлы, Зет вспомнил сло
ва вечного пророка: «Слушай Узлу. Она их
знак и твоя мера. Придёт время, когда ты
услышишь песню и лучше тебе быть
готовым, когда Повелители будут близко.
Заслужи их

покровительство, и ты попробуешь вкус
звёзд, разочаруй их и тебе будет хуже,
чем

мёртвоту»...

Слабые будут отброшены, а сильные будут
взяты. Это было простым обещанием,
став

шим порочным ядром души Зета. Он был
го

тов к испытанию. Он жаждал его. С

Нетерпе

нием он наблюдал, как солнце истекало кро

вью на горизонте.

Хозяева Сарастуса вернулись накануне Сүтерек. Их судно было зубчатым, озлобленным

хищником, рассекающим межзвёздное пространство, подобно зазубренному ножу. Его корпус, тёмно-синий настолько, что был по

чти чёрным, не имел никаких украшений и

знаков отличия. Он был созданием теней, так

же как и его команда.

Из окутанной ниши своего командного трона, Вассаго рассматривал порабождённый им мир. Мерцающие голо-сообщения скрыва

ли его суровые, красивые черты в сетях света

и тени, но его глаза были неизменными
чёрными шарами. Он спокойно оценивал перспективы нынешнего урожая. Другой улей утер и последний уже колебался на крае исчезновения.

- Повелитель, я должен подготовиться к терзанию, - слова были произнесены противоречивым электрическим шипением и Вассааго нахмурился, поворачиваясь к вещи палящей за ним.

Колдун вошёл в его свиты всего столетие назад, и Повелитель всё ещё считал его постыдным.

Он содержал наследие Астартес, но

его поведение более соответствовало Механикам.

Изодранные лохмотья его одежды полностью скрывали телосложение, и Вассааго никогда не видел ничего больше руки по

являвшейся из бесформенной массы. Также было странным отсутствие чего-нибудь на

дающее по определению лица. Возможно, голая грубая железная пластина была всего

лишь маской, но она не содержала ничего, хотя бы отдалённо напоминающего человека.

Как например глаз... Это было без сомнения

странное существо, но в течение тысячелетий

Вассаго развлекали и более странные союз

ники.

- Не скрывай от меня, Езод. Я знаю, что это

ваше драгоценное Чёрное Солнце, которое притягивает тебя, - бросил вызов Вассаго.

- Наши интересы совпадают. Аномалия облегчает нашу главную задачу.

- Действительно? Я думаю, этот мир уже стал несвежим. В прошлый раз ты взяли всего

шесть новобранцев...

- Шесть, которые оказались исключительны, - настаивал Езод, но внимание Бассаа

го уже вновь вернулось к голо-экранам и вол

шебник воспользовался возможностью удалиться. Наблюдая за существом уголками глаз, Бассааго знал, что это было правдой. Эти

шестеро были действительно исключитель

ными. Возможно, в этом каркасе всё ещё со

хранилось мясо после всего этого...

Украдкой корабль следовал к улью, прогвигаясь по тёмной стороне планеты. Закры

тый от солнца корпус судна слегка колебался, сверкая вспышками энергии и

своего главно

го духа, колебавшегося в озадаченном непонимании. Уже не полностью машина, но всё

ещё не демон, древний хищник распознавал это место, и тревожно грожал.

Присев в штурмовом отсеке, среди своих вооружённых братьев, Жара'шан мог ощущать обеспокоенность судна, читая его настроение в каждом нюансе полёта: беспорядочный пульс рулевых двигателей, литургию

стабилизаторов, даже вспышки огня... Ста

рый дьявол был своенравен, как и всегда, когда они здесь охотились. Это был осторожный

зверь и У Жара'шана иногда утомляло его молчание, но он верил ему. Он доверял ему больше чем своим осторожным убийственным братьям.

Его глаза скрывал шлем. Он осторожно по

смотрел на Хаз'тұра. Неизбежно,
массивный
воин признавал только права Жара'шана,
не
совсем оспаривая его власть, но явно
заявляя
о себе. Глава когтя рассматривал его
неприят
ную тень с отвращением. Броня Хаз'тұра
была
волокнистой массой опухолей и позвонков,
которые пульсировали своей собственной
жизнью, его чудовищность завершалась
огромными костьюными секачами,
выступаю
щими из запястий. Обычно он презирал
шлем, упиваясь ужасом, производимым на
жертвы, своими змеиными особенностями.
Не смотря на молодость по сравнению с
За
ра'шаном, гигант с рвением поддавался
раз
рушительному действию варпа.

Некоторые в

когда шептались даже об одержимости
демо

ном...

Жара'шан скривился. Подобно всем из них
он тоже испытал прикосновение варна, но
все

его изменения были чистыми, точными...
контролируемыми. Необузданные извраще
ния, носимые Хаз'түром могли
закончиться

только сумасшествием и разложением.

Если

такие отвратительные создания были
буду

щим, то Долгая Война была уже
проиграна.

Внезапно их схватили жестокие
атмосфер

ные потоки Сарастуса, заставляя судно
биться

и грохотать. Они входили в атмосферу, и
тра

диция требовала несения вахты. Рёв

Жара'ша

на затынул глаз когтя.

- Братья, мы оседлали шторм и шторм
про

ходит внутри наших сердец, - он
проигнори

ровал низкое, насмешливое хихиканье
Хаз'тү

ра. - Мы хозяева бури и никогда её рабы.

Щите глаз и покорите шторм! -- С
рыком

Жара'шан изогнул своё тело и застыл в
стили

зованной фигуре. Стремительно коготь по
следовал его примеру, каждый воин застыл
в

своём собственном, уникальном
положении.

Даже Хаз'түр повиновался, принав в
зверином

присесте.

Борясь за совершенную неподвижность, они

компенсировали турбулентность точны
ми движениями. Каждый знал, что
малейший

протак или шорох, даже малейший звук,
вы

зовет презрение братьев. Их дисциплина
вы

звала жестокую гордость Жара'шана.
Баланс

был залогом их мастерства, позволяя им
скользить через варп и при этом не быть
ис

пользованными им.

Подобно зверинцу кошмарных статуй, мол
чаливые хищники ждали Сутерек.

Сутерки. Зет дрожал от мысли о них. Ни
какая-нибудь другая ночь -- Истинная Ночь.
Скоро будет оплачено за всю боль и
ужас...

- Это будет кровавым пиршеством. Мы
должны убраться отсюда, - пронзительный
голос главаря Виво нарушил
мечтательность

Зета, заставив нахмуриться.

- Ты собираешься сбежать от нас, Виво? -

интонация Зета истекала ядом и
неуклюжий

юнец побледнел. Он был наиболее слабым
звеном в связке Зета, но все они были связа
ны. Он театрально вздохнул. - Слушайте,
это

- Сутерки. Узла, там - где мы и должны
на

ходиться. Всего лишь следуйте плану, и я
вас

всех вознесу к звёздам.

Дёрнув головой, Зет остотрел площадь.

Положение было довольно диким. Вокруг
Уз

лы были сотни группировок: разрушители,
поедающие плоть, тёмные шрамы - все
стоя

ли плечом к плечу, их банды
конкурировали в

ожидании Сутерек. Но Зет уже
чувствовал

насилие в воздухе. Высоко вверху небеса
гро
мыхали.

Сильная вибрация сотрясла судно и
Хаз'түр
почувствовал, что он начал скользить.
Только

акт жестокой концентрации спас его, и он
зарычал внутри. Украдкой он взглянул на
Жа

ра'шана, уверенный, что древний заметил
его

ошибку. Несомненно глава когтя не
прилнет

унизить его после урожая, но этот дурак
ни

когда не получит этого шанса.
Настроение их

боевой банды менялось и реликты вроде
Жа

ра'шана теряли своё покровительство.
Уже

сейчас коготь тянулся к нему и когда

придѣт

время никто не сможет бросить ему вызов.

Ощетинившись от презрения Жара'шана, Хаз'түр уже давно жаждал наброситься на него

но, но колдун убедил его потерпеть.

Думая о тистике, Хаз'түр вспоминал открытые ему откровения. Он увидел будущее!

Будущее резни, избавленной от всякого осуждения, сохраняющей свою первозданную красоту, в которой его тело формирует себя

по прихоти мгновения, и Долгая Война станет

Вечной Войной! Кипя от напряжения, Хаз'түр

нёс свою вахту.

Скрываясь в грязных облаках, судно ощущало приближение непристойности. Не было

ничего, что могли бы обнаружить сенсоры,

ничего, что могло бы определить
заражённое
логическое ядро могло бы подсчитать,
всего
лишь абсолютная уверенность в неправиль
ности. Ожесточённо оно направило своё
вни
тание на облицованную камнем каюту,
кото
рая болела подобно пустоте в кишках.
Устроившись в пределах своего
святилища, левитирүя в пределах круга
своей тайной па
латы, Езод молчаливо решал судьбу главы
когтя и отклонял ненависть корабля.
Подобно
Жара'шану, корабль был ещё одним
досадным
элементом этой боевой банды, который
тре
бовал внимания, но сейчас навизгающая
аномалия занимала его внимание. Чёрное
Солнце возвращалось к Сарастусу, и

каждую
деталь необходимо было
зарегистрировать, и
оценить каждый нюанс. Несмотря на
десяти
летия посвящённые этой загадке, он лишь
не
много продвинулся в понимании её
природы, но то что она обещала,
очаровывало его. Уго
стоверившись, что его палата была не
тронут
та, колдун проник в пустоту, чтобы
засвиде
тельствовать невозможное.
Оно прибыло с тихим криком, безумный
потенциальный звук костоса был нарушен
другим. Сама реальность отступила,
волны
причинной связи были искривлены в хаос
присутствием злоумышленника.
Сопротивля
ясь на фундаментальном уровне,

материаль

ное сгущалось вокруг трещины, изо всех сил

пытаясь изолировать зараженное место.

Ре

альность сопротивлялась и сдерживала захватчика. Ограниченный, но не полностью изолированный, пойманный в пузырь порядка, он проявлялся как обширная чёрная звезда, излучающая ядовитый свет.

Истинная Ночь пришла на Сарастус.

Тьма была внезапной и полной, но всё же Зем мог видеть площадь. Каждое бледное ли

цо, каждый сверкающий клинок и серое обая

ние, все взгляды обладали неестественной остротой. Были видны все высококонтраст

ные детали, обесцвеченные и лишённые Любого намёка на теплоту. Призрачный свет...

Послышалось хныканье, другое его подхва

тило, сүеверный страх распространялся в
тол

не подобно лесному пожару. Они хотели бе
жать, но песня Узлы удерживала их.
Монолит

горел ярко-белым цветом, подобно
негативу

себя прежнего. Он изобиловал сверкающей
энергией, дуги чёрных молний трещали
меж

дуг его шипов. Внезапно его песня преврати
лась в ужасный, душераздирающий скүлёж.

Что-то начало разрываться в вальсирах. С
потерянным воплем кто-то побежал
вперёд, руки протянулись, чтобы обнять
металличе

скую сирену. Немедленно мальчик попал в
трещащие завихрения, циркулирующие во
круг монолита, и его затащило в
водоворот.

Протянутый по спирали сквозь лес шипов
он

был разрезан и обүглен, превратившись в

рванные останки, прежде чем успокоиться на

саженным на перекладины высоко наверху.

Второй мальчик прыгнул в вихрь, затем третий и четвёртый. Вскоре дюжины соиска

телей присоединились к смертельному танцу, вращаясь по спирали вокруг Узлы и радостно

крича, когда она уродовала их тела и души.

На Зете и его команде толчок отразился мягко, почти изгибо. Он знал, что Узла хочет, что бы он прошёл это испытание, хочет до

ставить его к звёздам. Действительно он не

знал почему, но его инстинкт подсказывал, что придётся заплатить некоторую цену, но

Зет полагал, что он сделает это позже. В конце

концов, он уже находился в аду, так что же он

может потерять?

Оставив клетку своей плоти, колдун забросил свою душу на площадь и невидимонарился

над хаосом. Исследуя вопящий монолит, Езо

да переполняла гордость, вспоминая крошеч

ное демоническое семя, которое он привил здесь так давно. Возращенное вредоносным светом Чёрного Солнца и питающееся разложению

ем улья, оно выросло настоящим титаном! К

сожалению, хотя это и был полезный инструмент

для сбора урожая, он немного рассказал

о солнце. Он сделал вывод о том, что аномалия

для разрушает космос на метафизическом

уровне, буквально разъедая душу планеты,

но

полный механизм ускользал от него.

Он направил своё внимание на испытываемых животных и оценил резню. Ещё раз жал

кие существа показывали замечательную силу

духа. На каждого, кто попался на приманку, трое смогли сопротивляться.

Многие упали на

колени, сжимая руками свои уши, огораждаясь

от песни. Другие стояли твёрдо, глаза закры

ты, их губы произносят молитвы или прокля

тия, фокусируясь на чём-нибудь кроме зова.

Они подтверждали его гипотезу, что жесто

кость порождала сопротивление аномалии.

Но даже в этом случае, слишком многие

были

мертвы, Лорд Вассаго ждал живые плоды
от

этого урожая. Было бы неблагоразумно всё
же

его разочаровывать...

Неохотно Езод приказал монолиту воздер
жаться. Как всегда, он сопротивлялся, и
кол

дун ударил его своей волей, жестоко
заставив

его подчиняться. Его сила возросла по
экспо

ненте со времени предыдущего урожая. Он
был более враждебен, более загадочен,
больше

созданием Чёрного Солнца...

Постепенно какофония стихала, и Узла
ста

новилась унылой и безжизненно серой. Ват
пиры уставились на дремлющего монстра,
их

лица озарились призрачным светом. В

какой-

то момент резни начался дождь, и сейчас
наг

площадью раздавались первые раскаты гро
ма. Тем не менее, монолит оставался без
толвным. Медленно, неуверенно, по толпе
начался ропот, принесся облежание и сте
лость для ликования.

Зем почти жалел их. Они думали, что
про

верка уже закончилась, хотя она только
начи

налась. Игнорируя возгласы и
приветствия, он смотрел в кипящее небо.

Звучный звонок прозвучал на штурмовой
платформе и люк распахнулся.

Немедленно

площадка наполнилась буйством ветра и
до

ждя. Это разбросало бы обычных людей, но
для ранторов это было счастьем.

Взрываясь

от суровой вахты, они рванулись к люку.

Ког

тистые ноги стремительно пронеслись
вдоль

площадки, сгустясь под своими
причудливы

ми прыжковыми ранцами, они двигались
рва

ными, птичьими шагами, жаждущие
свободы.

Свержение высокомерного брата Жара'ша
на требовало осторожности. Как глава
когтя у

него было право первого прыжка! Инстинк
тивно он повернулся к Хаз'түрү, свежаваль
ные когти выпрыгнули из его рукавиц, но
от

вращение висело в тенях сзади.
Удивившись, Жара'шан низко зарычал. Его
инстинкты бы

ли отточены безжалостными
тысячелетиями, и он знал -- здесь что-то
не так...

Внезапно он понял, что братья смотрели

на
него с ожиданием. Они подумали, что он
испу
гался прыжка? Эта Мысль пронзила его
ужа
сом, стремительно сопровождаемая подав
ленной жаждой убийства. Сейчас он видел
платформу, превратившейся в
пропитанный
кровью склеп. Жестоко подавив ярость, он
повернулся и погрузился в бурю.
Хаз'түр последовал вперёд, с удовольствием
отмечая, что все его пропускают
вперёд.
Они уже понимали, какую форму
принимал
коготь. Высокомерно он оценивал чахлую,
почти однородную степень их мутаций.
Да, бесспорно новая форма напрашивалась.
Но
почти факт! С гортанным стехом он
выпрыг
нул вслеп за главой когтя.

Во время свободного падения в вихре, Жара'шан просил ветер снять все сомнения. Он расставил свои руки широко, он опротивительно нарушал свою обтекаемую форму, принимая на себя весь гнев ветра. Он отвечал с удвоенной силой, ударяя в узловатую плоть его броне и заставляя его выть от свободы. В единстве со штормом, он ощущал единственный мир, который он признавал. Как только он выпал, Хаз'мүр зафиксировал свой взгляд на чёрной точке главы когтя далеко внизу и жестоко устехался. Во время вахты он получил команду. Слова волшебни

ка отозвались в его разуме шелковистыми
ше

потом: глава когтя не должен вернуться с
тер

зания.

Высматривая наконечник монолита, про
бывающего облака, Жара'шан неохотно
вклю

чил свой прыжковый ранец, чтобы
повернуть.

Эта вещь была порождением Чёрного
Солнца

и не заслуживала доверия. Так же как и
безли

кий ублюдок, который их сюда
притащил... С

ясностью, порождённой штормом,
Жара'шан

внезапно осознал, что он убьёт колдуну.
Будь

прокляты планы Лорда Вассааго, когда
этот

урожай будет собран, он вырвет раковую

опу
холь, пожирающую его боевую команду. С
рыком удовлетворения глава когтя начал
от
весное падение, несясь к отдалённым ши
лям.
Осторожно Зет приблизился к тихому мо
нолиту. Связка держала дистанцию, но
Зет
сказал себе, что здесь нечего бояться.
Ради
эксперимента он потянулся к глинному,
но
добному кинжалу шиу, колеблясь от
мысли
об останках шипящих в верхних ветвях.
- Ты хочешь меня для чего-то... Чего-то
другого, чем обугленное мясо. И я хочу.
Сломать
их всех и разрушить. Принести им вниз
крики и
утопить в собственной лжи. Слова без
проса

вырывались отсюда-то из тёмных и
голодных

глубин души Зета. Они были
отвратительно

чуждые, но всё же ноюще знакомые. Истин-
ные слова.

Ошеломлённый, Зет отклонился назад,
и спокойно лежал в его лагони. Он уста-
вился на него в затешательстве. Когда он
действительно прикоснулся к нему? Он
потя

нулся к нему, но тогда он колебался...

Мысль была оборвана воющим криком. От-
ражаясь от облаков - это был звериный
звук, который заставил застыть
вампиров, подобно

приманке излы. Зет осознал это в
течение

одного удара сердца.

Высокий тёмный шрам, его лицо было в
путанице ритуальных шрамов, оценил
ситуа

цию:

- Услышьте Полночных отцов, и
откройте
ваши сердца Истинной Ночи! - его голос
был
глубоким и богатым, не смотря на
юность. --
Мы вынесли Причастие Божественной
Резни
и сейчас Боги спустятся к нам!
Зем смог увидеть, что он ими завладел.
В
своём сумасшествии он был даже прав.
Крик
сверху подтвердил это. Все его видения
были
реальны. Повелители были здесь!
- Вещи, которые вы здесь видели в Спира
лях, они ничто! Там... - тёмный шрам
ткнул в
небо -- Там вся боль и смерть!
Единственная
вещь, которую вы должны спросить
охотник

ли я... или я всего лишь мясо?

И затем что-то вынырнуло с небес, и оратор исчез.

Взлетая назад в облака, его жертва была изящно зацеплена между плечевыми лезвия

ми, Хаз'түр закричал от восторга. Он жил ра

ди этих мгновений изящной резни, превосходные подношения хаосу проходили в основе всех его действий. Но в этот раз истинную

радость доставило, что он отобрал у главы

когтя первое убийство!

Изогнувшись в ветре, он увидел как Жара'шан наблюдал за ними. Они разглядывали

друг друга в парящем бездействии, поскольку

другие кружились с ними. Хаз'түр ждал, нит

ки слюней капали с его утробы, в

ожигании

столкновения. Его когти сверкали на
свободе, Жара'шан зажёл свои двигатели...
и нырнул

на площадь.

Хаз'түр застыл, зная, что это не страх
отогнал его конкурента. Несмотря на
тысяче

летия, проведённые во тьме, глаза когтя
всё

ещё руководствовался долгот. В своём
серд

це, древний монстр был всё ещё
Космическим

Десантником.

Зет заметил протелькнувшее пятно
теней, и, спустя секунду, второй вампир
был захва

чен из изумлённой толпы. Это произошло
за

мгновение ока -- работа мастера. Третий
был

помедленнее, и Зет рассмотрел нечто

челове

коподобное и невероятно огромное.

Повелитель Ночи. Уля проскользнуло в его
разуме, благоухающее своими перспектива
ми. Он не знал: было ли это ещё одним
подар

ком Узлы, или каким-то более глубоким
от

кровением, но его сердце пело. Признавая
их

изгнать, признавая их, Зет присел возле
моноли

та и наблюдал. Удары не были
случайными.

Они забирали только сүтасшедших:
берсерк

из разрушителей, фанатик из тёмных
шра

тов, невнятно бормочущий что-то поедаю
щий плоть... и каждый, кто бежал к
воротам.

Отсеивание слабых.

Поглядев на свою связку, Зет вздрогнул.

Они сбились в кучу и пялились на облака!

Он

хотел забрать их в укрытие, но не собирался

рисковать, крича как поражённые небом дураки. Сейчас было не время отвлекаться.

Не

охотно, он перевёл взгляд на изгнанных

Повелите

лей Ночи. Она была прекрасна...

...

Подценив ещё одну жертву на свои наплечные шишны, Жара'шан размышлял над вызовом Хаз'тұра. Он был неизбежен, но всё же удивил. Неужели его коготь забыл, что миссия

всегда на первом месте? Неужели они пали так

низко? Повелители Ночи вступили в Долгую

Войну, принеся присягу свергнуть ложь, кто

рой был Умперу́т, но сейчас, наблюдая за

своими жадными, воящими братьями, он спрашивал себя -- что теперь связывает их вместе.

Обеспокоенный, сверхъестественно пристальный взгляд Жара'шана наблюдал за тем

погёжью. Он увидел, что кто-то прячется за

монолитом. Он был худым, его белое как кость лицо контрастировало с глиняными чёр

ными волосами, но его неподвижность броса

лась в глаза. Уже дважды он заметил это, убе

ждённый, что он не прятался из трусости. Нет, здесь не было никакого страха, в то же время

он был свободен от гнева и веры, которые так

часто ослепляют бесстрашием...

Брат, летевший за ним, укоризненно шипел. Коготь начала утомлять игра в

мени и их

дерзость разозлила его. Если Хаз'түр захватит

лидерство сейчас, последуют ли они за ним?

Неужели их преданность, нет, их боязнь гла

вы когтя настолько уменьшилась? С горечью

он вспомнил, что Хаз'түр был его собствен

ным урожаем, который он когда-то собирал.

Проревев команду, он ринулся вниз с облачного покрывала.

Толпа затихла, когда увидела зазубренные чёрные фигуры, появившиеся в облаках. Дви

гаясь по спирали над площадью быстрыми дугами, их дорожки пересекались с высокой точностью — лётчики что-то писали

на небе. Зет наблюдал, как они фортирова

лись и исчезали снова и снова. Это был
всего

лишь фантом, воплощаемый в
инверсивных

следах их двигателей, но восьмиконечная
звезда была всё ещё хорошо видна. Зет
выско

чил, разрываясь между ненавистью и
тоской, борясь, чтобы остановить себя.
Время уходи

ло, и его связка застыла на смертоносной
зет
ле...

Внезапно Зет выбежал на открытое про
странство и закричал:

- План таков! -- он захватил внимание всех
судасшедших и, возможно, так же
Повелите

лей Ночи... - Если хотите жить, то идите
к
Цзле!

Не задавая вопросов, Брокс и Керт погна
лись к нему, но затем Виво начал

слушаться:

- Ты сумасшедший, командир: Узла -- ло
вуха! Мы вознесёмся к звёздам с
ангелами!

Он был крысой, но у него были простые
отве

ты, и для связки этого было достаточно,
что

бы послушаться. Волосы на загривке Зета
по

калывали в ожидании разрывающих
когтей.

У него не было на это времени...

Внезапно Зет проник в глаза Виво, открыв
вая его разум ужасной тёмной стране, так
не

давно показанной ему Узлой. Виво лишь
мельком увидел правду, но она мгновенно
разорвала его разум. В тот момент,
когда он

упал на землю, он утер уже тысячу раз.

Проплывая над площадью, Езод качнулся
от проходящей через него энергии чёрного

света. Это было всего лишь эхо, но и это
вялое
зло почти разрушило его астральную
проект
цию. Холодно перейдя от
замешательства к
любопытству, колдун осмотрел площадь.
Он
бросил свой разум в сторону атаки, но
сцена
внизу была непроницаемым болтом
психиче
ского течения. Исследуя кричащих скребу
щихся животных, Езод почувствовал нелов
кость. Неужели здесь на самом деле был
такой
разум среди этих негодяев? Разум,
который
сфокусировал Чёрную Звезду?
Зем устоялся на треп Виво в
замешатель
стве, то ли от ужаса, толи от...
наслаждения?

Как он это сделал? И почему это его
беспоко
ило, когда он чувствовал себя так хорошо?
И
почему он чувствовал вкус крови?
Услышав
внезапный ропот толпы, Зет осознал, что
они
все это чувствуют. Кровь была в дожде.
Глядя
вверх, он увидел чёрные ручьи, льющиеся
сверху. Он быстро затащил Брокса и
Керта в
тень Узлы, уже осознавая, что для других
уже
было слишком поздно.
Без предупреждения ливень превратился в
адский шторм. Блестящие
внутренностями, оторванными
конечностями и неузнаваемые
мокрые фигуры обрушились на ужасную
тол
пу, как охотники на свою добычу. Хором

кри
ков и резкого щебетания они носились взад
и
вперёд, поливая толпу кровью, когда они
кру
жились ниже. Вампиры паниковали,
отчаян
но уклоняясь и ныряя, что бы избежать
лёт
чиков, многие поскользнулись в крови и
были
затоптаны своими соседями.
Зем увидел Повелителя Ночи низко сколь
зящего над толпой, его когтистые ноги
только
скользили по головам. Его шлем был
сделан в
облике рычащего волка, его волчьи уши
рас
ширялись в стилизованные крылья
летучей
мыши, глаза горели холодным огнём.
Когда

он нёсся над нити, его резкий голос как-то
прорывался сквозь хаос:

- Мы тьма между звёзд... Умри за нас...

Мы

жажда убийства в ваших сердцах... Убей
ради

нас... Мы истина среди лжи... Убей или
умри...

Это было как будто какой-то включению
переключателя, который находился
глубоко в

их душах. Сначала разрушители вошли в
не

истовство, набросившись с грубыми
топора

ми и булавами, затем тёмные шрамы
набро

сились на неверующих с костяными
ножами

и символами веры, тени, звезды и
статички все

сдвинулись один на другого во имя
Новелите

лей Ночи. И всё это время Повелители
Ночи

кружили сверху, истекая ядом и лучаясь,
но

убивая только тех, кто сбегал.

Наблюдая за смертью своей связки, Зет ни
чего не ощущал.

Расставив руки, Хаз'түр пронёсся между
парой убежавших вампиров, аккуратно
разде

лив обоих в области талии, превратив
двоих в

четверых. Он кружился, интересуясь, как
да

леко пробегут их не обременённые ноги, но
они только шлёпнулись. Это было слабым
развлечением, и его кровавая песня присо
единилась к звукам бешеной толпы.
Слушая, как глава когтя закончил свою
тщеславную

речь, Хаз'түр понял, что время настало.
Сго

рая от нетерпения, он взлетел в облака.

Наблюдая, как его соперник взлетел ввысь, Жара'шан почувствовал тревожный укол
сво
их инстинктов, но новобранцы
потребовали
его внимания. Они сражались с впечатляю
щей свирепостью, но лишь несколько
предла
гали истинную глубину своей тьмы. Ещё
раз
его мысли вернулись к странному, тихому
вампиру. В нём было что-то от вахты
ранто
ров в его неподвижности, и он задавался во
просом -- жив ли он ещё. Заинтригованный
он
полетел к монолиту.
Зем увидел, злорадную восьмиконечную
звезду, что появилась снова, сверкая завер
шённой, насыщенной кровью
жертвопри
ношения вампиров. Оценивая обстоятель
ства, он жевал свою губу, внезапно засомне

вавшись.

С нами будет всё в порядке, шеф? -- Спросил Брокс. У него были широкие глаза.

Большой вампир, который никогда не был лучшим игроком в команде, но он всегда был

предан.

- Только следуйте плану, - сказал Зет. --

Идите. Вы оба. -- нервничая, Брокс и Кертис

пошли в промежутки Узлы... и исчезли.

Зет

знал, что это поворотный момент. Он теперь

мог убежать, и Повелители Ночи никогда об

этом не узнают. Вернувшись, он бы стал

ролём шпилей.

Но момент был упущен. В конце концов, этого было бы недостаточно. Зет взглянул вверх и увидел, что Повелитель Ночи в

чьем шлеме был здесь.

Ватнир смотрел прямо на него. Когда Жара'шан приблизился к Узле, его глаза безошибочно

точно определили мальчика. Как будто он ждёт его. Странность заставила его остановиться

и сейчас они оценивали друг друга. Внешний разгром был забыт. Обеспокоенный

Жара'шан задавался вопросом -- что связывало

его с монолитом. Был ли он ещё одним порождением

Чёрного Солнца?

Внезапно глаза ватнира переместились вверх, его предупреждение последовало за одним удар сердца до того, как Жара'шан услышал

охотников. Он с рыком отпрянул и когти

стальная нога Хаз'мұра ударила его прямо в грудь.

Вздывшаяся отворотительная тварь сорвала
главу когтя с неба, сбросив его на площадь
с
диной силой. Три вампира превратилось в
кровавые ошметки ног ним, а на
рокритовой
поверхности образовалась широкая
трещина.

Инстинктивно Жара'шан откатился вбок,
когда когти Хаз'тұра рванулись к нему, и
тварь
спустилась на рокрит.

С идеальным балансом Хаз'тұр приземлился
на ноги и кружил возле своего
противника, покачивая своими
монструозными костяны
ми ногами. Неспособный оправиться, Жа
ра'шан мог только откатываться снова и
сно
ва. Разбитые кости его композитных
рёбер

рвали его грудь как разбитое стекло.

Движе

ния слишком медленные. Он взглянул на
один из своих наплечников. Броня
держалась, но было достаточно сбиться со
спасительного

ритма и Хаз'түр окажется на нём в один
мо

мент, его нога приземлится на грудь
главы

когтя и впечатает её в землю.

- Твоя Долгая Война -- ложь... - голос твари
был хриплым от удовольствия, слюни
брызга

ли на броню главы когтя. -- И ты всегда
был

слеп к Истинной Ночи!

Когда костяные ножи рванулись вниз, Жа
ра'шан включил свой прыжковый ранец.

Взрывная сила оторвала его от
противника, протаскивая его сквозь ноги
кричащей толпы.

Он сжал зубы от тупи, когда он нёсся по ро

крытү в дожде искр, оскорблённый прыжко
вый ранец брыкался и ревел под ним как
жи

вой. Внезапно из его сопел вырвалось
платя, сжигая его бронированные ноги и
оставляя за

собой след платени на своём пути.
Отчаянно

он пытался выключить мощность, но
изтү

ченный дух машины не подчинялся. Даже
во

зась с зажиматаи крепления, он знал, что
уже

слишком поздно.

Смелый манёвр Жара'шана ударил Хаз'тү
ра о землю, его ноги ушли из под него.
Когда

он прыгнул на ноги, хрустящий удар
отозвал

ся через площадь, мгновение спустя яркая
вспышка света озарила небеса. Его глаза
свер

кали, Хаз'түр запрокинул голову и
проревел о
своей победе небесам.

Радость была нарушена острой болью в
бедре, и он обернулся, но тот, кто его
атаковал
уже отпрыгнул, а его чёрный кинжал
блестел
от крови Хаз'түра. Невероятно, но это
был
всего лишь какой-то вампир, более худой,
чем
другие и болезненно бледный. Обернувшись,
он заметил его холодную ухмылку, перед
тем
как скрылся в кипящей толпе.

Со звериным рёвом Хаз'түр рванулся за на
падавшим, прорываясь сквозь толпу, как
главный поток разрушения, разрезая, разби
вая и сокрушая всё на своём пути сквозь
вам
пиров. Некоторые пытались убежать,
некто

рые поворачивались к нему со своим жалким

оружием, но все были разломаны на куски мяса и костей, устилавших его след. У

когда он пробился, его обидчик ждал его.

Он был менее чем в двадцати шагах от него, скрываясь около монолита, его глаза холодные и расчётливые. Исчезающе малая, ра

циональная часть разума Хаз'тұра всплыла из

гнева, предупреждая и задавая вопросы. То это было за создание? Как могло его слабое

лезвие могло поцарапать его броню, не гово

ря уже про проникновение? Он был богом рядом с червём, но как тот смог пустить кровь?

Как будто ощущая сомнения Хаз'тұра, ват

пир указал на него, затем медленно,

предна

меренно провёл пальцем по своему горлу.
За

тем он нырнул в тень монолита и исчез в
мгновение ока.

Не вампир, но призрак...

Шипя, Хаз'түр прыгнул к тому месту,
кото

рое мгновение назад занимало существо,
не

истово приюхиваясь, выискивая
спрятавшую

юся фигуру в тёмных изгибах Узлы. Что
это за

обман?

И затем он увидел его. Холодные серые
глаза, глядели на него сквозь железную
сеть.

Внутри Узлы! Молниеносно быстро,
Хаз'түр

ударил в цель, призрак уже исчез, нырнув
назад во тьму. Вспышка восхищения про
мелькнула сквозь гнев, когда Хаз'түр

иссле́до

вал переплетения монолита. Да, здесь
были

протезу́тки, которых бы хватило, чтобы
про

лезть червяку, но какой дурак будет
скрывать

ся в этой машине для убийства? Ответ
пришёл

на гребне гнева: тот, кто настехался бы
наг

рантором!

Внезапно он начал избивать Узлу. Железо
было твёрдым, но лотким и оно быстро
лома

лось под его костяными колунами.

Центр Узлы был полой вертикальной шах
той. Зет полагал, что она проходит
сквозь весь

улей, а может даже и дальше, но он
обычно

спускался на несколько уровней. Борясь со
своими свернувшимися внутренностями,

он слышал, как охотник прорывался внутрь. Ни то него пролетали железные куски, быстро исчезая в бездне, и он загрожал, задаваясь вопросом: закончиться ли когда-нибудь падение в эту тьму? Но он не собирался пагать.

Он совершал этот подъем бесчисленное количество раз в течение многих лет, находя промежутки в переплетениях уровней улья.

Конечно, они были уже оставлены, но здесь было необходимо убрать много мусора, и он приготовился к этой ночи.

С последним визгом истерзанного металла, ворвался Повелитель Ночи, и Зет оставил осторожность, быстрее спускаясь в шахту.

Он бросил взгляд на других, ждавших внизу,

при
севших в помещении на другой стороне
сети.

Он был почти там...

Внезапно что-то огромное и тёмное
проле

тело тило, ужас от этого почти сбросил
его.

Оно ударилось о стену шахты снизу с
жесто

ким лязгом, и скрикошетировал дальше во
тьмѹ. Глядя вниз, он ѹвидел вспышку
света, расцветишѹю в глубинах. Снѹстя
ѹдар сердца, в

шахте отразился рѣв двигателя и свет
начал

возноситься вверх.

Опрометчиво прыгнув в Цзлѹ, Хаз'тѹр кал
нем ѹпал в бездну. Этот проклятый
варном

призрак настехался наг ним! Неистово
взле

тая в шахте, он ѹдарил по цели, на

толщину

волоса промахнувшись, когда она ускользнула от него в другую щель. В неистовстве, он

отлетел назад и сжался в шар из шипов. Дви

гатели воспламенились, и он направил себя

на железное препятствие.

Удар врывающегося рантора всколыхнул рокрытый коридор, но бегущие из всех сил

вампирь не оглаживались. Мерцавшие осветительные шары, были не единственными ве

щами, которые они здесь установили. Напро

тяжении нескольких лет они превращали это

место в смертельную ловушку, и любая оплошность убьёт их, как в принципе и ногти

рантора.

Перепрыгивая почти невидимые провода,
Зет почувствовал, как в нём растёт
паника. Он

планировал лучший исход, но явное физиче-
ское превосходство рантора удивило его.
Вне

запно годы проектирования и очистки
мусора

показались жалкими, но он верил в
обещание

Цзлы. Он испытает звёзды...

Дикое ядро Хаз'тұра прорвалось сквозь
сеть

и застряло в наклонённой стене через
трид

цать шагов. Удар разтолоч в пыль рокит
и

встрахнул всё помещение. Рева, он
вырвался

из рваного кратера, разбрасывая ливень об-
ломков, приземляясь в диком присесте. Он
оглядывался быстрыми, птичьими
движения

ти головы, оценивая территорию. Низкий
по

толок, серые рокитовые стены,
пронизанные

трубами, проходы, изгибающиеся во всех
на

правлениях... Это был не настоящий
уровень, только служебные помещения,
предназна

ченные для работы часового механизма
улья.

Это будет лабиринт туннелей и
загромождён

ных помещений, которые будут помогать
его

добыче и мешать его большим размерам.
Ум

ный маленький призрак.

Но он чужал их запах. Их было трое, и они
были близко. Без возможности прыгать,
не

говоря уже о полёте в ограниченном про
странстве, понёсся к выходу... и земля

прова

лилась под его ногами. Сработали
нечелове

ческие рефлексы, он поймал край ямы и
толч

ком выпрыгнул из неё. Оглянувшись, он за
рычал, глядя на гнездо щипов,
выступающих

из трака. Пловушка? Его керамитовая
броня

разрушила бы эти жалкие шесты как
спички, но явная наглость оскорбила его.

Добыча пред

полагала, что охотится на него?

Пловушки появлялись всё чаще и чаще
после

этой, разъярённое преследование Хаз'тұра
вызывало новые атаки в каждом изгибе и
по

вороте туннелей. В большинстве они
были

вариациями на подобные темы, грубые
ямы, рушащиеся потолки и спусковые

механизмы, выпускающие подпружиненные
шины или
раскачивающиеся балки. Иногда
попадались
довольно уникальные: кислотный душ или
управляемый лазерный пистолет, но все
они
были детскими неуклюжими игрушками
де
тей, игравших в войну. В начале
инстинкты
Хаз'тұра вынуждали его избегать
ловушек, но
потом он попадал в них с презрением,
стеясь
над разбивающимися об его броню шинами,
и с бравадой избегая кружащихся над ним
обломков.
К тому времени, когда добыча появилась в
поле его зрения, его настроение стало
почти
жизнерадостным, и он соблазнился
проглотить

охоту. В тридцати шагах позади, он
испытал
их острым воплем, соблазнив одного из
троих
обернуться. Мгновение спустя, глупец наса-
дил себя на кровать из гвоздей. Пробегая
ти
мо, Хаз'түр обезглавил кричащего
движением
руки. Очевидно, он не был призраком. Нет,
призрак был хитёр, но даже в этом случае
его
жизнь висела на волоске всего в двадцати
шагах...
Пропитавшись потом, с дико стучащимся
сердцем, Зет знал, что это не может
длиться
долго. Даже ошибка Керта не затемила
охот
ника. Когда дурак насадил себя на шипы,
тем
нота внутри Зета приветствовала это,
отчаян

но нүждаясь в чёт-нибүдь, чтобы
задержать
эти когти, но это не имело чёртового
значе
ния. Даже в этом случае, та тень теперь
с жад
ностью ұставилась на Брокса, выискивая
угол, чтобы открыть ему счёт...

Спокойное дыхание вампира находилось
рядом с рваным ұдүшьем Зета.
Невзрачный, но сильный – таким был
Брокс. И ещё очень
преданным. Удүот мог уже давно
вырваться
вперёд, но он был здесь, плечом к плечу с
Зетом, не смотря на дьявола дышавшего
им в
спины. Пожертвуй дураком! Останови его!
Мысли стегнули по разуму Зета своей же
стокой логикой и потрясли его. Хүдшим
было
то, что он знал, что сделает это. Всё
что ему

надо было сделать, это потянуться своим
ра
зупот и скрутить. Это было так легко, и
это
итело столько смысла! Но Брокс был
послед
ним из его связки...

Они завернули за угол, и Зет увидел впер
ди смутные очертания их цели. Это было
кон
цом игры! Они были так близко, но и
охотник
был рядом...

Сделай это сейчас!

И затем они ворвались в складское поме
щение старого генератора, пере
плетаю
щегося с нагроможденными
металлическими
цилиндрами, напрягаясь, чтобы открыть
люк
в дальнее помещение. Но сердце Зета
погру

зилось в отчаянье. Они никогда не
закроют

дверь вовремя! Снаружи складского помеще
ния, они должны были зайти и потянуть,
что

бы закрыть. Это бы заняло драгоценные се
кунды которые они никогда не получают...
но

если кто-нибудь толкнёт дверь изнутри...
Зет посмотрел на Брокса и холодная вещь
поднялась внутри него.

Сделай это!

Ворвавшись в складское помещение,
Хаз'түр увидел, что большее животное вне
запно повернулось к призраку, подталкивая
его к туннелю. Возбуждённый их
конфликтом

он рванулся вперёд, вонь протетиума
ударя

ла в его точно настроенное обоняние.
Проте

тиум? Он почувствовал срабатывание
спус

нового механизма.

Выталкивая себя из складского помещения, Зет оглянулся и увидел лицо Брокса. Выраже

ние большого вампира было спокойным, nyugтым. Затем люк с хлопком закрылся, и сотря

сение последовало спустя мгновение. Оно расплатило люк и выбило землю из ног ног Зета. Отброшенный в кучу мусора, он ещё долго лежал в темноте после того, как прошло

сотрясение. Две мысли преследовали одна другую в его разуме, разрывая его душу: Я не

сделал... Я сделал...

Хаз'түр возродился в мире грубой боли.

Каждый вздох разрывал его грудь, подобно вдоху разбитого стекла, а его ноздри гёрза

лись от вони его собственной обугленной плоти.

Оставшийся глаз фиксировал

лабиринт

трещин на потолке над ним. Это было
значе

нием, найденным в этом искорёженном со
единении пустых пространств. Кроме
того, он

не мог повернуть шею, или что-нибудь дру
гое. Только когти его левой ноги всё ещё
мог

ли призрачно дёргаться. Призрак...

Призрак

убил его. Этот же призрак сейчас
смотрел сей

час на него сверху своими холодными
серыми

глазами. Когда он стал рядом на колени,
что-

то тёмное проскользнуло в сером, и
внезапно

он уже взглядывался в два чёрных солнца.

На

короткое мгновение он познал ужас, а
затем

чёрный шин упал.

Когда Зет появился из Узлы, небо было расчерчено красным, и площадь плавала в нём.

Тела были повсюду, разрушители, поедающие

плоть, тёмные шрамы все одинаковы в урав

нивающей простоте смерти. Выживших со

брали в изумлённую толпу, каждый изорван

ный и окровавленный как мертвец, их лица

осунулись от потрясения, которое только что

произошло.

Ранторы были также здесь, но сейчас они были спокойные и молчаливые. Это выгляде

ло, как будто солнечные лучи обратили их в

камень на том месте, где они стояли,

превраща

тив их в тёмные статуи. Их лидер в
волчьей

шлеме присел среди них. Его броня была
оплавлена аварией, и его сугубое
положение

говорило только о сдерживаемой силе, но
он

был жив. Это было хорошо, подумал Зем.
Ему

был нужен союзник среди них.

Его глаза нашли те, которые решат его
судьбу. Безликое существо тихо скользило
над мёртвыми, разбегающимися куски его
одежд и разу не дотронутись до земли.
Оно

было похоже на призрачную
отрапительную

птицу, ищущую какую-то тайную логику в
переплетениях этой резни. Рядом с ним
сле

довал бронированный гигант, полы его собо
линого плаща были мокрыми от крови рас

монетанных трупов.

Колдун и повелитель. Ещё раз слова
скольз

нули по его разуму, наряду с пониманием,
что

к этим древним коштарам нельзя стелом
при

ближаться. Они подойдут к нему в своё
время.

Так что Зет ждал, зафиксировав взгляд
на за

брызганной кровью земле. И наконец, они
подошли.

- Мы обескровили этот мир досуха? --
голос

повелителя был сухим шёпотом, -- досуха...

что такие чахлые создания могут
вынести

терзания?

Колдун не ответил, но Зет почувствовал
колющие усики его разума вышедшие нару
жу...

Роясь в его душе... Прорываясь через

стены, как будто сквозь бумагу... Исследуй
его до кон
ца...

Отчаянно Зет размахивал своей жертвой.
«Убийство... Убийство ради Истинной
Ночи!»

Вывешивая в своей руке окровавленную
тряп
ку срезанного лица Хаз'тұра.

Гладким жестом лорд остановил психиче
скую атаку и наклонился вперёд. Его краси
вые, обескровленные черты, могли быть вы
резаны из белого мрамора, но они соединя
лись с тенями, и его глаза были тускло
чёрны
ми.

- Ты утверждаешь, что убил рантора? --
не

было злости в его голосе, только древняя
го

речь, что, так или иначе, было хуже.
Ответить

что-нибудь меньшее, чем превосходство,

бы

ло бы смертельно.

- Он был... слаб, повелитель. -- Зет вздохнул, ожидая смерть. Мгновения растяннулись

в тёмную вечность, под этим увядающим взглядом. И затем древний кивнул.

- Да, был. И слабость единственный грех, который действительно презирает эта галак

тика. -- Повелитель повернулся к колдуну.

--

Мы возьмём этого.

- Он опасен, - слова были шипящим, электрическим гулом.

- Я на это надеюсь, колдун, -- появился слегка заметный след развлечения в этом су

ровом голосе.

- Лорд Вассаго, его сущность была заражена... элементом, который я не могу определить.

Зет подавил волнѹ ненависти к этому без-
ликому ѹблюдку. Он ощутил на себе
прикос

новение Узлы и испугался... Испугался
силы, которой он станет...

- Мы все заражены, Езод. -- Зет почти
вздрогнул от яда в голосе Вассааго. -- Эту
вещь

мы должны вынести.

- Повелитель, он непредсказуем, - убеждал
Езод. -- Мы увидим...

Ответом Вассааго, было то, что он
отвер-
нулся.

Да, вы увидите, обещала Узла.

...